

31 МАЙ 1969

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА

Размышления после театральной премьеры

Наш городской драматический театр имени А. П. Чехова показал недавно свою последнюю в этом сезоне работу — спектакль по пьесе В. Любимовой «А жизни нет конца» (режиссер-постановщик Б. Потник). Любимова касается в своей пьесе взволновавших актуальных проблем и, бесспорно, нужных, настоящих спектакль заставляет мыслить, спорить, тем более, что с автором пьесы и с тем, как расставлены акценты в спектакле, в ряде случаев трудно согласиться.

Так, красной нитью через весь сюжет пьесы проходит правильная мысль о добром, гуманном, чутком отношении к человеку (и театр выделил эту мысль крупным планом!), но ведь чрезмерная доброта, не сдерживаемая со справедливой, умной требовательностью, может перерасти в свой антипод — зло, и нанести непоправимый ущерб человеку. И думается, что беда пьесы (и отчасти спектакля) и заключается как раз в том, что, если о чутком, добром отношении к человеку, особенно к молодому, здесь говорится более чем достаточно, то вторая сторона вопроса — разумная требовательность, воспитание чувства ответственности перед обществом и силой воли, самовоспитание — остается в тени.

Драматург, а вслед за ней и режиссер-постановщик с любовью повествуют о нашей молодежи, справедливо осуждая тех, кто пороки отдельных молодых людей пытается перенести на все поколение в целом. В спектакле подчеркивается мысль автора о том, что жизнь неуклонно движется вперед, и дети всегда на голову выше своих отцов.

И вот перед нами два молодых человека — десятиклассник Артем (С. Крастюк) и почтальон Настя (Н. Еракова). Эти два образа — большая удача и режиссера и актеров. Искренние, непосредственные, они завоевывают симпатии зрителей присущим молодости обаянием и вместе с тем в них есть что-то свежее, индивидуальное, неповторимое. Крупным плюсом в характере Артема выделена одна черта — его большая доброта: он готов помочь каждому, кто нуждается в его помощи, будь то славная одинокая девушка Настя, или его друг Шунык, парень с сомнительной репутацией. Ну, что ж, отзывчивость дело хорошее. Но только приглядываясь к Шуныку повнимательней — так ли уж он достоин этой доброты и сочувствия?

Александр Черненко (по кличке Шунык) — шлопай, любящий позить «красиво» за чужой счет. Он не гнушается любых средств для достижения легкой жизни: ворует, участвует в денежных махинациях, он даже ухитряется со-

вершить кражу в доме своего друга Артема. Это из-за него попал в беду Ильянокентий Ртищев, а с Шуныком все, как с гуся вода. И недостаток пьесы заключается в том, что в ней поведение Шуныки не находит должного осуждения. Впечатление такое, что автор не принимает его всерьез. К сожалению, и в театре в исполнении актера Е. Безмолитвенного Шуныка предстает перед нами просто легкомысленным, веселым парнем. Безмолитвенный играет Шуныку так, что вызывает улыбку, а не антипатию.

Возникает законный вопрос: разве мы не должны воспитывать в нашей молодежи чувство ответственности за содеянное, за каждый поступок, за каждый шаг, разве наши молодые люди не достаточно сильны духом для такой ответственности, разве признание совершенного преступления человека — только формальность (а Шунык через месяц будет восснадать?), а не свидетельство определенного уровня зрелости юноши и девушки, обязанных отвечать за все, свои дела!

Среди отрицательных персонажей пьесы, по замыслу автора и в прочтении режиссера, оказалась мать Артема Людмила Васильева (актриса Г. Пантелеева). Безусловно, эта женщина наделена рядом неприятных черт характера — она суха, властолюбива, категорична в своих суждениях, расчетлива. Г. Пантелеева слишком откровенно разоблачает все эти качества, а вместе с тем, если выдумать в сущности «много» ее высказываний, то станет очевидным, что не всегда она так уж не права. Есть большая доля правды, например, в ее суждении об Ильянокентии Ртищеве, который якобы из благородных чувств не выдает товарища, совершившего преступление. А в действительности за этим поступком скрывается вовсе не благородство, а должно быть чувство товарищества. И достойная уважения требовательность Людмилы Васильевы по отношению к своему сыну — требовательность честности по большому счету. Актрисе Пантелеевой не стоит так сгущать краски, вызывая осуждение недостатков своей героини, следует относиться к ней более терпимо.

Самое главное действующее лицо в пьесе, по замыслу автора, — женщина преклонных лет врач-хирург Варвара Дмитриевна Крылова.

Ее внук Артем говорит о ней: «В ней собрано все: совесть, честь, добро, способность, достоинство — все, что накапливалось в роду». К сожалению, это заявление остается скорее декларацией, так как о Варваре Дмитриевне — такой, какой создана она автором, не скажешь, что она

является средоточием таких добродетелей. Образ ее абстрактен, бледен, и, как ни старались исполнительницы этой роли К. Тузова и И. Лешинская оживить схему, перейти за рамки многозначительных реплик и многозначительного молчания, им едва ли это удалось.

Значительно более «настоящим» получился у Э. Кольбуса Андрей Крылов, очевидно, потому, что сам актер мыслит более гибко и не становится стопроцентным хулителем Людмилы Васильевны (Милочки), как этого очень бы хотелось автору. И этот актерский спор с драматургом делает образ более полнокровным, живым.

К числу благородных героев причислены и Николай Ильич Ершов, и Федор Алексеевич Мещеряков.

Ершов — начальник отдела милиции (актер А. Феденко), школьным товарищ Милочки и Андрея. Несомненно, способный актер А. Феденко сумел до какой-то степени преодолеть схематичность и этого образа. Он отлично провел сцену встречи с тетей Сашей, Андреем и Милочкой. Но когда выясняется подлинная цель его прихода к Крыловым, краски меркнут, ибо и здесь речь идет о том, чтобы «разоблачить» Людмилу Васильеву, лишая раз уличить ее в сухости и бесчувственности.

В исполнении актера А. Кузьмы профессор Федор Александрович Мещеряков очень интеллигентен, тонок. Но образ этот тоже очень неглубок. По воле автора пьесы Федор Александрович, являясь символом верности, постоянства, благородства, вынужден больше молчать и бросать умышленно взгляды в сторону объекта своей давней любви — Варвары Дмитриевны Крыловой.

Хорошее оживление в ход сценического действия вносит теть Саша — домработница у Крыловых. Преданная семье и вместе с тем имеющая свое собственное мнение и не боящая высказать его, не лишняя юмора, очень живая — такая теть Саша в очень эмоциональном исполнении О. Воробьевой.

Пьеса кончается словами «Жизни нет конца».

Да, жизнь торжествует потому, что продолжается работа, творчество, накопление добра, создание.

Об этом театре и вел разговор в спектакле. Он хорошо принят таганрожцами. И все-таки над ним надо продолжать работу. Хочется, чтобы разговор на важную тему воспитания ответственности, формирования характера молодого человека, преемственности традиций поколений велся по большому счету.

Л. ПАУЛЬСКАЯ.
Старший преподаватель радиотехнического института.